

Дядька-Торопыга

Жил-был царь, у него был сын Иван-царевич, и был у него дядька Торопыга. И женился Иван-царевич на Марье Премудрой. А у ней была мачеха, да такая злая. Вот Иван-царевич с Марьей Премудрой спят, прилетает птица-вещунья и говорит: «Иван-царевич спит, и Марья Премудрая спит, а того горя не ведают, что пришлет к ним мачеха коней на перемену: как сядут, так и умрут, а кто это слышит да скажет, тот по колени окаменеет». Торопыга услышал, ничего не сказал, а как мачеха прислала коней, он их и порезал. Иван-царевич посердился, однако ничего.

Вот на другую ночь прилетает опять птица-вещунья и вещует: «Иван-царевич спит, и Марья Премудрая спит, а того горя не ведают, что пришлет им злая мачеха платье на перемену: как наденут, так и умрут, а кто это слышит да скажет, тот окаменеет по пояс». Торопыга все слышал, ничего не сказал, а как прислала мачеха платье, он его в печи сжег. Опять рассердился Иван-царевич, ну ничего.

На третью ночь прилетает опять птица-вещунья и вещует: «Иван-царевич спит, и Марья Премудрая спит, а того не ведают, что приползет к ним ночью сама мачеха лютой змеей и съест их, а кто это слышит да скажет, тот весь окаменеет». Торопыга слышал, взял саблю, пошел, стал ночью в спальню. Приползает змея, он и ну ее рубить, изрубил да ненароком задел Ивана-царевича и обрезал ему руку.

Иван-царевич проснулся, видит: на полу кровь, у него рука обрезана, а Торопыга с саблей. Иван-царевич и говорит: «Ну, теперь я вижу, что ты и коней зарезал, и платье сжег, и нас убить хотел. Скажи, зачем ты это делал?». Торопыга и стал ему рассказывать: «В первую ночь, говорит, прилетела птица-вещунья и вещует: „Пришлет злая мачеха коней на перемену, как сядут, так и умрут. А кто это слышит да скажет, тот по колени окаменеет“». Торопыга и окаменел по колени. «На вторую ночь, говорит, прилетела опять птица-вещунья и говорит: „Пришлет злая мачеха платье на перемену, как наденут, так и умрут. А кто это слышит да скажет, тот окаменеет по пояс“»... Торопыга и окаменел по пояс. «На третью ночь, говорит, опять прилетела птица-вещунья и говорит: „Иван-царевич спит и Марья Премудрая спит, а того горя не ведают, что приползет к ним ночью сама мачеха лютой змеей и съест их. А кто это слышит да скажет, тот весь

окаменеет"». Торопыга весь и окаменел. Иван-царевич узнал, как дядька их любил, заплакал, велел положить в церкви в гробу.

Вот родился у Ивана-царевича сын, было ему уж три года, пошли они в церковь да и говорят ему: «Вот тут лежит наш дядька Торопыга, поцелуй его, он нас три раза от смерти спас, а сам окаменел». Царевич хотел поцеловать Торопыгу, да ударился ноготком, разбил его, кровь потекла на Торопыгу, он и ожил. Вот й стали они жить да поживать да добра наживать.

(Орловская губерния)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука".
Москва-Ленинград, 1964.